

Дорогой другъ.

Письмо-уведомленіе давало мнѣ съ Вами
разговаривать, а я еще не написала
Вамъ, но не я имѣю вина, до сихъ
поръ не было удобнаго случая. Это
и писаніе Вамъ я право не знала,
развѣ то, что разсказъ Венеминана
о моихъ съ Вами разговорахъ
разговорамъ; очень бы мнѣ пришло
въ голову (время) / берега.

Все это время я болела, да
и первая никакъ не могла
быть спокойна, вообще радостна.
Можетъ-быть намъ еще съ
Вами придется увидѣться
здѣсь, при какомъ-нибудь
отъѣздѣ на сѣверъ.

Когда нибудь Вамъ придется
написать, а теперь я страш-

но устала, т. е. берега ману-
вана до III ¹/₂ часов утра.

Мне Ваму реку кратко и
решаю из поскорее мансам
ее во двусмысленности.

18³⁰
XII 89 г.

И я хочу представить несколько
слов, много друзей, много нечест-
ных франц и с себя стараться,
сказать мне по предвещанию египетских
воспоминаний о худших правде.
Смущено жаром от франц, с
моя конечно предвещания египетских
возможны. Все мы египетско к
Ваму приведу себя.
Кроме передаю мой приведу
и вот слов верну мановина
жаром.